

Триана прикусила губу, понутив взгляд: «Я не понимаю, почему всё так обернулось... Дядя сказал, что у него есть в этом лесу хороший знакомый, который укроет, защитит и обучит меня чему-то новому, но...» – девушка пустила скупую слезу. – «Дядя умер, защищая меня от охотников... Пожертвовал собой, чтобы племянницу не арканировали подлые людишки, а затем меня арканировал ты...» – в её словах звучало горе, постепенно сменяющееся печалью и в итоге смирением со своей жалкой участью.

Кён проявил сочувствие. Понятно, почему тигрица так яростно старалась убить его: косвенно мстила за дядю. Впрочем, чувство это длилось лишь секунду. Проникнув на территорию врага, чего ещё она ожидала? Либо охотники, либо он. Триана – всего лишь трофей.

{И всё же, какого чёрта? Леса, принадлежащие высшим зверям, занимают чуть ли не половину суши, так неужели нельзя было спрятаться в более безопасном месте? Либо дядя полный идиот, либо власть мантикоров настолько обширна... Или здесь замешано что-то поинтереснее?..} – Лавр чувствовал, что в происходящем явно кроется некая тайна.

К слову, история Трианы оказалась довольно удобной для сложившейся ситуации. Король белых тигров считает, что младшая дочь несколько лет будет прятаться в безопасном месте, и он не в курсе где она, иначе бы ему пришлось сказать правду мантикорм, а значит внезапного нападения зверей на Розаррио ожидать не стоит. Кёну нечего опасаться.

Кён вынул из кольца бутылочку воды: «Уверен, тебя мучает невыносимая жажда. Выпей.»

Увидев воду, Триана судорожно сглотнула, но решительно покачала головой: «Нет, я не приму подачку от человека. Позволь мне самой найти воду и заодно поохотиться.»

«Вчера ты потеряла слишком много крови. Просто выпей воду.» – строже повторил Лавр.

«Нет! Я отказываюсь!» – уперлась тигрица. Для прирождённой охотницы вроде неё принять воду или еду от какого-то человека – невыносимое унижение. Она лучше проглотит собственный язык, чем согласится на это.

«Это приказ.» – холодно произнёс Кён.

Девушка нервно дёрнулась всем телом и дрожащей рукой нехотя потянулась к бутылке. В её глазах отразилось явственное отчаяние, а в голосе зазвучали умоляющие нотки: «Пожалуйста, позволь мне самой добыть себе воду... Прошу...» – для неё было жизненно важно сохранить достоинство высшего зверя.

Кён поколебался, поморщился и наконец досадливо цокнул языком, выхватив бутылку: «Ладно, хрен с тобой. Выход в той стороне. Возвращайся как можно скорее.»

Красавица тут же буквально просияла от радости. Всё-таки человек смог понять её звериные

чувства. Значит, она в какой-то степени способна повлиять на его решения. Не всё потеряно.

«Подожди!» – вдруг вспомнил Кён. – «Снаружи собралось много людей, которых я запрещаю тебе трогать, убивать и тем более есть. И вообще не показывайся им на глаза. Поняла?»

«Да...» – смущённо кивнула Триана. – «Они... Охотники?» – настороженно спросила она.

«Нет. Не бери в голову. Просто избегай их. Всё, иди, пока я не передумал.»

Девушка пулей метнулась наружу: не дай бог передумает!

Кён, через своих птиц наблюдая за изящной нагой кошкой, искусно перемещающейся по лесу, затаил дыхание от восхищения. Даже управляемая им ворона, засмотревшись, врезалась в дерево. Девушка сочетала в себе умопомрачительную сексуальность и неотразимую внешность... Каждое её движение сопровождалось неповторимой кошачьей грацией и тигриной мощью, каждое виляние упругой аппетитной попой соблазняло тайного наблюдателя. О такой красавице возмечтают все, кто хоть раз в жизни её увидит. Так вот какова принцесса второго по значимости высшего зверя в мире? Невероятно...

Через пять минут в искусственную пещеру вернулась утолившая жажду тигрица с ярким дохлым фазаном в руках. Грудь и промежность скупой прикрывало сделанное наспех бельё из листьев и веток, как у какой-нибудь амазонки, однако оно на удивление органично сочеталось с её звериным образом. Девушка будто символизировала само единение с природой.

«Могу я узнать твоё имя?» – осторожно поинтересовалась Триана, опустив хвост.

Кён на секунду прикрыл глаза, с усилием подавив неуместное сейчас возбуждение: «Лавр, но ты можешь называть меня Кёном, а на людях – Срулем.»

Тигрица с чувством расового превосходства пренебрежительно поморщилась, пробормотав: «Понапридумывают себе по три имени, лишь бы только обманывать всех вокруг... Отвратительные, жалкие людишки.»

Парень хотел было возразить, но не имел морального права – она попала в точку.

Триана поколебалась, забежала глазами по пещере, явно собираясь с мыслями, затем склонила голову и просяще вымолвила: «Господин Кён, пожалуйста, не отдавайте меня властям или кому бы то ни было ещё. Я, третья принцесса белых тигров, являюсь заклятым врагом вашей расы, поэтому буду обречена на ужасную судьбу. В лучшем случае с меня сдерут шкуру, а в худшем – отдадут к солдатам в казармы или запытают до смерти. Если мне суждено кому-то служить, то пусть этим человеком будете только вы. Я пыталась обнаружить в вашем взгляде неприязнь или ненависть ко мне, высшему зверю, вашему природному врагу, но не смогла. Вы позволили мне самой раздобыть воду, хотя могли не брать во внимание мою гордость. Я хочу

верить, что вы добрый человек, который не будет меня обижать без причины. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне на время моей службы.» – ушастая красавица протянула юноше фазана, с надеждой смотря на парня завораживающими ясными глазами, но без толики покорности. Она – свободолюбивый высший зверь, по-настоящему приручить или добиться доверия которого не под силу ни одному человеку.

Из многочисленных рассказов и книг у тигрицы сложилось определённое предвзятое мнение о людях. И хотя человеческий юноша пока что ведёт себя приемлемо, это ничего не меняет. Триана еще не до конца уверена в своей безопасности, поэтому намеревалась расположить Кёна к себе, предстать перед ним в лучшем свете, проявить себя, а лучше сразу взять с него обещание заботиться о ней. Девушке ни за что не хотелось бы испытать на себе всё то, через что прошла та принцесса мантикор.

Кён был тронут милой попыткой красавицы задобрить хозяина, но не видел смысла хоть как-то прогнуться под её желания. Будь на его месте кто-либо другой – пнул бы тигрицу по жопе за чрезмерную наивность. Для парня важно лишь то, что она его ценный трофей, доставшийся ему смертельным риском и огромными затратами ресурсов (пару недель заряжал кольца у гномов). Он никому не отдаст свою собственность так просто и будет использовать её по полной во всех смыслах.

Лавр многозначительно улыбнулся: «Я принял во внимание твои пожелания.» – он кивнул на фазана. – «Разделай и ощидай тушку. Приготовлю поесть.»

Лицо Трианы разом посветлело, она даже облегченно выдохнула тайком. Человек принял подарок, значит, согласился с условиями! Девушка чуть ли не замурлыкала от счастья. Отныне ей не грозят те ужасы, о которых страшно и думать! Она бодро принялась разделять птицу, пока парень вынимал из кольца какие-то столовые приборы и специи.

Закончив, тигрица вручила хозяину фазана и вновь попросила: «Разреши мне немного поохотиться, пожалуйста.» – её сердце лихорадочно забилось от азарта. Если постепенно просить у юноши всё больше, то рано или поздно она получит желанную свободу.

«Нет, думаю, не стоит.» – сухо ответил повар.

«Но почему?!» – опешила тигрица.

«А ты разве не догадываешься?»

Триана непонимающе посмотрела на человека, затем внезапно осознала мрачную истину. Она неверяще покачала головой: «Ох, нет... Неужели ты будешь морить меня голодом?! Подлый, грязный человек, я так и знала! Ты принял дар, но сдерживать обещания не стал! Обманул меня...» – девушка корила себя за собственную доверчивость и даже глупость. Он ведь человек, а не зверь, ложь для них в порядке вещей. Всё-таки напрасно она так быстро обрадовалась, только настроение себе лишний раз испортила.

«Какие обещания? Как обманул? Чёрт, да потерпи ты десять минут!» – раздражённо отмахнулся Кён, нанизывая тушку на штык, но впавшая в уныние тигрица уже уселась в тёмный угол и пустым взглядом уставилась в пространство, злобно махая хвостом. Обиделась, что ли? Сложно понять.

Вскоре пещеру наполнил потрясающе аппетитный аромат жареного мяса со специями. Послышалось настойчивое урчание живота. Тигрица, скрежеща зубами, замахала хвостом ещё агрессивнее. Так вот каково это – быть слугой прогневшего человека? Издевается над умирающей с голода кошкой, дразнит запахом вкусностей, не позволяет выйти наружу на какую-то минутку, чтобы поймать себе поесть! Какая жалость... А ведь это только начало...

хруст

Кён подошёл к удручённой девушке, протянул нанизанную на штык половину тушки фазана, обжаренную до хрустящей корочки: «На, ешь. Хватит дуться без причины.»

Триана яростно зарычала: «Ты издеваешься?! Я вручила тебе ДАР! И ты принял мой ДАР! Дал обещания, но в итоге плевать на них хотел! Обманул меня, благородного высшего зверя... Я не хочу больше разговаривать с мерзким человеком...»

Кён уже приоткрыл рот для ответа, но промолчал. С его стороны было глупо упустить из виду традиции дарения подарков у высших зверей. У этого ритуала есть два важных правила:

Первое – тот, кто получает подарок, обязан употребить его в одиночку, не продавая, не передавая и ни с кем не делясь. Только для себя.

Таким образом, подарив человеку фазана, тигрица не рассчитывала получить часть обратно, иначе бы заранее оторвала себе кусок.

Второе – причина подарка произносится сразу же, напрямую, без какого-либо скрытого умысла. Это может быть какое-то условие, попытка извиниться, подмазаться к альфе, “купить” у вожака дочку в гарем и т.д. и т.п. Если зверя не удовлетворит услышанное, то он не примет подарок, тем самым подтверждая свой отказ.

В свою очередь Кён ошибочно подумал, что Триана решила задобрить хозяина, тогда как правда заключалась в том, что девушка якобы заключила с ним сделку, подкупила, взяла “нерушимое” обещание. Неважно, как это интерпретировать.

Кён успокаивающе улыбнулся: «Тигрёнок, я человек, а не высший зверь, ваших традиций не знаю, и следовать им не обязан. Взяв твой подарок, я сказал, что принял во внимание твои пожелания. Это не значит, что я подписывался выполнять какие-то скрытые договоры. Как у тебя вообще ума хватило решить, что какая-то дохлая птица серьёзно повлияет на моё к тебе отношение?»

Триана обернулась к юноше, рассерженно морща носик и обнажая белые клыки: «Тогда зачем было принимать подарок?!» – девушке проще поверить, что человек обманул, нежели имел в корне иное представление о ритуале дарения – настолько мало она знала о чужом менталитете, помимо звериного. К тому же юноша вообще первый человек, с которым она взаимодействует на равных.

Кён закатил глаза: «Я принял его, как символ доброй воли, а не документ, подписанный кровью! Мы, люди, не настолько прямолинейны. Подарки у нас дарят для самых разнообразных целей, от проявления вежливости и уважения, до давления на совесть и жалость. Хватит пререкаться, ешь давай.» – он испачкал жирком её приоткрытые от удивления губки.

«Даже если так, не нужны мне твои подачки! Просто дай мне поохотиться, иначе я умру с голода, безжалостная ты обезьяна!» – она с обидой отвернулась в тёмный угол, мазнув кончиками белых волос парня по носу. Не забыв при этом облизнуться и сглотнуть голодную слюну.

«Вообще-то я не подаю милостыню, а делюсь едой. Мы, так называемые обезьяны, в отличие от вас, умеем делиться едой не только с детёнышем, но и с ближним, на этом зиждется наша цивилизация. Эту птицу поймала и подготовила ты, а я сделал оставшуюся половину работы. Фактически половина принадлежит тебе, ешь давай!» – строго сказал Кён.

{Сделала часть работы?} – Триана наконец-то поняла человека. – «А правда можно?»

«Нет, чёрт подери, я ведь злостный обманщик и негодяй!» – с сарказмом проворчал Кён.

«Грязный человек, я так и знала!» – обиженная тигрица убежала в другой угол пещеры.

Парень устало стукнул себя по лбу. Сарказм... Они же не понимают его...

Спустя минуту Кёну таки удалось уговорить высшего зверя добровольно взяться за еду.

Триана, откусив сальный кусок мяса, защурилась от удовольствия, с каждой секундой изумляясь все сильнее. Она никогда ещё не ела ничего вкуснее. Сочное мясо идеальной прожарки с душистыми специями в миллион раз превзошло по вкусу сырое, которое она планировала поесть после охоты. Каким образом человеческий юноша приготовил фазана вкуснее лучших поваров дворца? Его кулинарные навыки божественны... Девушка пообещала себе впредь регулярно приносить ему добычу для готовки.

Насытившись, Триана с сомнениями посмотрела на завтракающего парня, выпатила попку и начала облизываться. Люди не вписываются в рамки высших зверей. Стоит это учитывать.